

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2026. № 1(70). С. 43–50
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2026;1(70):43–50

Научная статья
УДК 331.105.6(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2026-1-70-43-50

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Георгий Борисович Орланов¹, Павел Яковлевич Фельдман²✉

^{1,2}Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия

¹orlanovgb@yandex.ru

²pavelfeld@mail.ru✉

Аннотация. Статья посвящена выработке оптимального метода для оценки эффективности функционирования региональных институтов социального партнерства. Авторы предлагают комбинированный подход, сочетающий в себе мониторинг числовых показателей работы трехсторонних комиссий; традиционный анализ документов (протоколов заседаний); заслушивание на площадке РТК докладов об уровне развития институтов трипартизма в конкретных субъектах Российской Федерации; анкетирование представителей региональных профсоюзных объединений и ассоциаций работодателей. Данный метод позволяет максимально результативно использовать инструменты количественных и качественных исследований для формулирования обобщающих выводов о текущем положении дел на региональном уровне российской системы социального партнерства. Выявленные проблемы необходимо глубоко осмыслить и типологизировать, а затем попытаться решить их совместными усилиями представителей власти, профессиональных союзов и объединений работодателей. Особое внимание предлагается уделить тому, насколько трехсторонние комиссии субъектов Российской Федерации погружены в работу по оказанию поддержки участникам специальной военной операции и членам их семей. По мнению авторов, на современном этапе назрела необходимость внедрения единых региональных стандартов социального партнерства, для чего требуются волевые усилия со стороны федерального центра.

Ключевые слова: регулирование социально-трудовых отношений, социальное партнерство, трипартизм, профсоюзы, трехсторонние комиссии

Для цитирования: Орланов Г. Б., Фельдман П. Я. К вопросу об оценке эффективности функционирования региональных институтов социального партнерства // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2026. № 1 (70). С. 43–50. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2026-1-70-43-50>.

Research article

ON THE ISSUE OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL SOCIAL PARTNERSHIP INSTITUTIONS

Georgi B. Orlanov¹, Pavel Ya. Feldman²✉

^{1,2}Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia

¹orlanovgb@yandex.ru

²pavelfeld@mail.ru✉

Abstract. The article is devoted to the development of an optimal method for assessing the effectiveness of the functioning of regional institutions of social partnership. The authors propose a combined approach that combines numerical indicators of the work of the tripartite commissions; traditional analysis of documents (minutes of meetings); hearing reports at meetings of the Russian Tripartite Commission on the level of development of institutions of tripartism in specific regions of the Russian Federation; questioning

representatives of regional trade unions and employers' associations. This method makes it possible to use quantitative and qualitative research tools as effectively as possible to formulate generalizing conclusions about the current state of affairs at the regional level of the Russian social partnership system. The identified problems need to be deeply understood and typologized, and then try to solve them through the joint efforts of government representatives, trade unions and employers' associations. It is proposed to pay special attention to the extent to which the trilateral commissions of the subjects of the Russian Federation are immersed in the work of providing comprehensive support to participants in a Special Military Operation and their family members. According to the authors, at the present stage there is a need to introduce unified regional standards of social partnership, which requires strong-willed efforts on the part of the federal center.

Keywords: regulation of social and labor relations, social partnership, tripartism, trade unions, tripartite commissions

For citation: Orlanov G. B., Feldman P. Ya. On the issue of assessing the effectiveness of regional institutions of social partnership. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2026;(1(70)):43–50. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2026-1-70-43-50>.

Существующая в современной России система социального партнерства характеризуется многоуровневостью и высокой степенью институционализации. Трехсторонний диалог между представителями наемных работников, работодателей и органов исполнительной власти способствует принятию взаимосогласованных решений, направленных на регулирование трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. Отечественная модель трипартизма, сложившаяся в постсоветский период, прошла значительный путь развития, доказав свою высокую эффективность и способность оперативно отвечать на экономические вызовы времени. Ее стабилизационный потенциал особенно ярко раскрывается в кризисные периоды, когда актуализируется потребность в поддержании межклассового мира и гармонии в отношениях между государством и гражданским обществом. Сохранение социально-политической стабильности в условиях жесткой конфронтации между Россией и Западом в значительной мере обусловлено тем, что профессиональные союзы, объединения работодателей и органы государственной власти осознают необходимость взаимного учета интересов. От эффективности их взаимодействия на сегодняшний день зависит не только благополучие миллионов людей труда, но и обороноспособность страны. Абсолютно прав российский ученый Е. М. Осипов, утверждающий, что «социальное партнерство начинает функционировать не только в трудовой сфере, но и в других сферах общественной

жизни, выстраивая отношения самых разных социальных субъектов, групп, общностей» [1, с. 179].

Институциональная подсистема отечественного трипартизма представлена трехсторонними комиссиями по регулированию социально-трудовых отношений, которые осуществляют свою деятельность на локальном, территориальном, региональном, межрегиональном, федеральном и отраслевом уровнях. Главным ее элементом выступает Российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений (РТК), чей функционал не исчерпывается заключением Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации. РТК положительно зарекомендовала себя в качестве дискуссионной площадки для обсуждения проектов нормативных правовых актов, прямо или опосредованно касающихся регулирования социально-трудовой сферы. На уровне ее рабочих групп ведется масштабная экспертно-аналитическая работа, результаты которой находят отражение в законах, постановлениях Правительства, приказах министерств и федеральных агентств. Как справедливо утверждает В. А. Михеев, РТК «закрепляет присутствие бизнеса и профсоюзов в системе органов государственного управления, создает правовую систему делегирования их интересов во власть» [2, с. 47]. Логично предположить, что региональные и территориальные институты

социального партнерства должны ориентироваться на позитивный опыт, имеющийся на федеральном уровне. Однако реальное положение дел на местах несколько отличается от желаемого.

В субъектах Российской Федерации имеется свой уникальный опыт трипартизма. Отечественная модель социального партнерства не предполагает наличия жесткой вертикали власти. С формальной точки зрения, трехсторонние комиссии представляют собой постоянно действующие координационные органы. Они не являются институтами публичной власти, и между ними нет отношений господства-подчинения. Даже РТК не может в директивном порядке руководить деятельностью региональных комиссий по регулированию социально-трудовых отношений. Однако на федеральном уровне социального партнерства есть четкое понимание того, что трехсторонний диалог в субъектах Российской Федерации должен быть эффективным и плодотворным. Стороны, заключившие Генеральное соглашение на 2024–2026 гг., обязались всячески способствовать повышению результативности функционирования отечественных институтов трипартизма. В частности, общероссийские объединения профсоюзов, общероссийские объединения работодателей и Правительство Российской Федерации договорились оказывать содействие формированию постоянно действующих комиссий по регулированию социально-трудовых отношений на всех уровнях социального партнерства, а также осуществлять непрерывный мониторинг их работы. При этом особенно пристальное внимание решено было уделить региональным органам трипартизма. В целях совершенствования их деятельности весной 2024 г. РТК были разработаны и направлены в субъекты Российской Федерации практические рекомендации. Соответствующий документ формирует исчерпывающее представление о том, как должно выглядеть социальное партнерство на региональном и локальном уровнях.

Разработанные РТК рекомендации адресованы органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, профсоюзам и объединениям работодателей, а также самим региональным комиссиям. Их смысл

в наиболее общем виде сводится к тому, чтобы региональные органы социального партнерства взяли на вооружение лучшие практики, имеющиеся на федеральном уровне. Для оценки эффективности функционирования трехсторонних комиссий субъектов Российской Федерации достаточно установить, в какой мере их деятельность соответствует вышеуказанным рекомендациям. В масштабах страны для решения этой задачи применяется так называемая «регистрационная» модель коммуникации, описанная нидерландскими исследователями Д. Бордвиком и Б. ван Каамом [3]. Федеральный центр посылает периферийным источникам запросы о состоянии дел на местах, а те направляют ему в ответ информацию, которая затем аккумулируется и обрабатывается специалистами. Однако подобный тип коммуникации имеет ряд существенных изъянов. Во-первых, центру бывает сложно агрегировать и оперативно проанализировать большие объемы данных. Во-вторых, периферийные источники зачастую демонстрируют низкий уровень заинтересованности в информационном обмене, а порой и вовсе игнорируют поступающие сверху запросы. В-третьих, возникает риск получения недостоверных или неполных сведений, на основании которых центр впоследствии может сделать ошибочные выводы.

С практической точки зрения, сбор данных о работе региональных трехсторонних комиссий представляет собой типичную бюрократическую процедуру. Экспертами РТК готовится перечень вопросов для координаторов региональных трехсторонних комиссий. Усилиями Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации эти вопросы доводятся до адресатов. Полученные с мест ответы аккумулируются на уровне профильного федерального министерства. После статистической обработки данная информация представляется в виде сводного отчета на заседании РТК. Отчет содержит в себе сухие сведения о периодичности и количестве заседаний региональных органов трипартизма. В нем также приводится перечень вопросов, подлежавших обсуждению в рамках трехстороннего диалога на уровне субъектов Российской Федерации. При этом Минтруд позиционирует себя исключительно как агрегатор и систематизатор статистических данных. Пред-

полагается, что оценкой эффективности работы региональных комиссий в масштабах страны должна заниматься непосредственно РТК. На этом этапе возникают почти непреодолимые затруднения, обусловленные ограниченностью эвристического потенциала количественного метода, применяемого для мониторинга деятельности региональных органов социального партнерства.

Приведем пример, который наглядно проиллюстрирует описанную нами проблему. В 2024 году Трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений г. Санкт-Петербурга провела 42 заседания. По этому показателю она является абсолютным лидером в масштабах страны. Аналогичный орган, действующий в Архангельской области, собирался 24 раза. В десятку лидеров по числу проведенных заседаний входят также Краснодарский край (13), Тульская область (13), Челябинская область (12), Липецкая область (11), Республика Хакасия (11), Новгородская область (10), Белгородская область (10) и Республика Карелия (9). В остальных субъектах Российской Федерации трехсторонние комиссии по регулированию социально-трудовых отношений провели менее 9 заседаний за год либо вовсе не предоставили Минтруду сведений о своей работе. Свидетельствует ли большое количество заседаний о высокой эффективности трипартизма? На этот вопрос нет однозначного ответа. Внушительные количественные показатели могут объясняться как глубокой вовлеченностью социальных партнеров в процесс управления регионом, так и их неспособностью умело распоряжаться временем, отведенным на оперативное решение насущных задач. Нелегко подтвердить и сам факт проведения заседания комиссии (формального наличия протокола для этого, в силу понятных причин, недостаточно). Гипотетически, региональные органы социального партнерства в норме должны собираться около 12 раз в год. Иногда возникает потребность в проведении срочных или внеочередных заседаний (например, когда необходимо обсудить проект бюджета субъекта Российской Федерации). Однако радикальное отклонение от приведенного выше среднего показателя в большую или меньшую сторону неизбежно порождает скеп-

сис в отношении достоверности собранных центром сведений либо свидетельствует о несовершенстве региональных механизмов социального партнерства.

Согласно действующему Регламенту работы нижней палаты Федерального собрания Российской Федерации, Совет Государственной Думы принимает решения о направлении законопроектов, касающихся сферы труда, в РТК по регулированию социально-трудовых отношений [4]. Решения данной комиссии аккумулируются профильным комитетом и выносятся на рассмотрение депутатами в качестве дополнительных материалов к соответствующему проекту федерального закона. Аналогичным образом действуют органы исполнительной власти. Правительство Российской Федерации, министерства и ведомства направляют на обсуждение в РТК проекты нормативных правовых актов, нуждающихся в согласовании с профсоюзами и общероссийскими объединениями работодателей. Социальные партнеры активно дискутируют, вырабатывают экспертные рекомендации, выступают с альтернативными предложениями, тем самым оказывая непосредственное влияние на процесс принятия политико-управленческих решений органами власти. В данном случае имеет место не имитация диалога власти с гражданским обществом, а подлинное согласование интересов сторон. Выступая с докладом на XXII съезде Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР), В. В. Путин высоко оценил работу РТК и отметил, что на ее площадке «порой проходят весьма напряженные споры и острые дискуссии». По мнению Президента Российской Федерации, «именно принципиальность сторон, открытость их позиций, понимание, что за каждым действием стоят интересы страны и миллионов наших граждан, является гарантией того, что решения принимаются взвешенно» [5].

Правительственная сторона РТК объективно заинтересована в получении обратной связи от профессиональных союзов и объединений работодателей, поскольку от них поступают рациональные предложения по совершенствованию проектов постановлений и приказов. Иными словами, федеральным органам исполнительной власти требуется не молча-

ливое одобрение их инициатив, а полноценное экспертно-аналитическое сопровождение нормотворческой деятельности. В данном контексте функционирование органов трипартизма может рассматриваться в качестве важного подспорья для Правительства Российской Федерации, его профильных министерств и ведомств. РТК рекомендует региональным властям максимально использовать экспертный потенциал социальных партнеров для решения аналогичных задач на уровне субъектов Российской Федерации. Необходимо выносить на обсуждение с профсоюзами и объединениями работодателей проекты нормативных правовых актов в сфере социально-трудовых и связанных с ними экономических отношений, как это делается на федеральном уровне уже много лет.

Существует типовой перечень вопросов, которые рекомендуется рассматривать на заседаниях региональных трехсторонних комиссий, в числе которых: вопрос о выполнении поручений В. В. Путина в части достижения целевых показателей по оплате труда бюджетников; вопрос о проекте регионального бюджета на очередной год и плановый период; вопрос об установлении размера минимальной заработной платы на уровне региона; вопрос об установлении допустимой доли иностранной рабочей силы по конкретным видам экономической деятельности в отдельно взятых субъектах Российской Федерации; вопрос о мерах, направленных на предотвращение и/или сокращение задолженности по зарплате и т. д. [6] Фактически речь идет о том, чтобы наделить региональные трехсторонние комиссии статусом полноправных участников процесса регулирования социально-трудовых и связанных с ними экономических отношений в субъектах Российской Федерации. На первый взгляд, для этого имеются все необходимые предпосылки. Президент России неизменно подчеркивает высокую значимость социального партнерства. В 2020 году данное понятие было закреплено в Конституции Российской Федерации [7]. Представители профсоюзов обладают не только большим желанием, но и необходимым экспертным потенциалом для участия в работе органов трипартизма всех уровней. Тем не менее, вплоть до настоящего момента

региональное измерение российской системы социального партнерства остается его «ахиллесовой пятой». Данная проблема обусловлена рядом объективных и субъективных причин. Попытаемся их установить.

Если бы выполнение рекомендаций РТК по регулированию социально-трудовых отношений всецело зависело от воли профессиональных союзов, то, вероятно, они бы уже были реализованы на практике. Сеть отраслевых и региональных объединений наемных работников охватывает всю страну. Представители всех без исключения профсоюзов заинтересованы в наращивании лоббистских возможностей. Они стремятся максимизировать свое влияние на региональный политический процесс. Разумеется, в отдельно взятых субъектах Российской Федерации встречаются профсоюзные деятели, демонстрирующие низкий уровень вовлеченности в работу органов социального партнерства. ФНПР прикладывает массу усилий, чтобы повысить кадровый потенциал своих членских организаций, но у нее в руках нет инструментов силового принуждения региональных профлидеров к эффективному и качественному исполнению обязанностей. А вот у правительственной стороны РТК имеются все необходимые политико-правовые возможности для того, чтобы спустить по вертикали власти четкие директивы о необходимости налаживания работы трипартистских механизмов в субъектах Российской Федерации. Согласно российской Конституции, органы исполнительной власти должны обеспечивать развитие социального партнерства и оказывать поддержку всем его сторонам. Осенью 2025 г. профсоюзы предложили закрепить эту обязанность бюрократии в положениях, регламентирующих деятельность всех без исключения федеральных министерств. Необходимость реализации данной инициативы напрямую проистекает из поправок к Основному закону страны от 2020 года.

Политико-правовые реалии современной России таковы, что региональные органы исполнительной власти в своей практической деятельности ориентируются преимущественно на директивы главы субъекта Российской Федерации. Если первое лицо региона осознает потребность в эффективном функционировании органов социального партнерства, то

соответствующая деятельность осуществляется на системной основе. Отсутствие этого понимания неизбежно порождает проблемы, решение которых требует от федерального центра комплексного подхода. На наш взгляд, только внутривластный блок Администрации Президента Российской Федерации способен указать главам субъектов Российской Федерации на необходимость повышения эффективности работы региональных трехсторонних комиссий. Необходимо более широкое освещение проблематики регулирования социально-трудовых отношений в рамках реализации федеральных образовательных проектов «Школа губернаторов», «Время героев», «Школа мэров» и т. д. Уровень развития региональных институтов трипартизма целесообразно сделать одним из показателей КРП для высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. Требуется внедрить «золотой стандарт социального партнерства» на территории всей страны. Опыт работы РТК в данном случае можно принять за эталон. Однако подобная постановка вопроса не отменяет потребности в выработке адекватных методов оценки эффективности работы региональных трехсторонних комиссий.

Как уже отмечалось ранее, грубый количественный подход плохо применим для решения сложных аналитических задач. Он позволяет отследить динамику некоторых показателей, но не раскрывает глубинные причины имеющихся проблем. Качественная оценка работы региональных органов трипартизма, с нашей точки зрения, должна базироваться на сочетании традиционного анализа документов с социологическими методами исследований. Зачастую экспертам РТК достаточно ознакомиться с протоколами заседаний региональных трехсторонних комиссий, чтобы получить исчерпывающее представление об эффективности их работы. Например, специалисты в области социального партнерства могут счесть подозрительной ситуацию, при которой любые инициативы представителей власти неизменно встречают молчаливое и единодушное одобрение сторон. Напротив, вполне естественно, когда по настоянию профсоюзов или работодателей отдельные проекты нормативных правовых актов возвращаются

на доработку с конкретными рекомендациями и замечаниями (разумеется, при наличии достаточных оснований для этого). Признаком живой и насыщенной работы может считаться занесение в протоколы региональных трехсторонних комиссий особых мнений их членов, выразивших принципиальное несогласие с принимаемыми решениями. Традиционный анализ документов сопряжен с рядом организационных сложностей. Специалистам РТК чисто физически будет трудно собрать и обработать гигантский массив документов, продуцируемых органами трипартизма субъектов Российской Федерации. Во-первых, представляется необходимым создать единую цифровую базу, куда бы оперативно загружались протоколы заседаний региональных трехсторонних комиссий. Во-вторых, рекомендуется сформировать при РТК специальную рабочую группу, которая бы предметно занималась исследованием соответствующих материалов. К этой работе могли бы подключиться заинтересованные представители научно-академического сообщества.

Положительно зарекомендовала себя практика заслушивания на заседаниях РТК выступлений координаторов трехсторонних комиссий субъектов Российской Федерации. Как правило, эти функции выполняют вице-губернаторы, зампреды региональных правительств либо главы профильных министерств. На основании их выступлений можно делать достоверные выводы о степени погруженности указанных должностных лиц в проблематику социального партнерства. При обсуждении вопросов, связанных с оценкой эффективности функционирования органов трипартизма, необходимо не только заслушивать выступления представителей власти, но и в обязательном порядке предоставлять слово координаторам двух других сторон социального партнерства. В частности, руководители региональных объединений профсоюзов прекрасно осведомлены о специфике деятельности трехсторонних комиссий в своих субъектах Российской Федерации. Они могут исчерпывающим образом охарактеризовать реальное положение дел на местах. Впрочем, представители наемных работников зачастую предпочитают «не выносить сор из избы» на федеральный уровень и всячески избега-

ют публичной критики в адрес региональных властей, даже если те никак не содействуют развитию системы социального партнерства. Кроме того, чисто технически, за один календарный год в РТК невозможно заслушать выступления спикеров от всех 89 субъектов Российской Федерации. Следовательно, нужно брать на вооружение социологические методы исследований.

Представляется необходимым разработать универсальную оценочную систему, позволяющую измерять уровень удовлетворенности социальных партнеров работой региональных трехсторонних комиссий. Для этого мы предлагаем направить в регионы анкеты со следующими вопросами для представителей профсоюзной стороны:

– Удовлетворены ли вы регулярностью проведения заседаний региональной трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений? (оцените по десятибалльной шкале от 0 до 10).

– Достаточно ли часто проводятся заседания региональной трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений? (оцените по десятибалльной шкале от 0 до 10).

– Предоставляется ли Вам возможность отстаивать позицию работников в рамках заседаний региональной трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений? (варианты ответа: да / нет / частично).

– В какой степени правительственная сторона региональной трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений прислушивается к Вашему мнению? (оцените по десятибалльной шкале от 0 до 10).

– Как Вы оцениваете уровень влияния региональной трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений на процесс принятия решений органами власти Вашего субъекта РФ (оцените по десятибалльной шкале от 0 до 10).

– Как часто на заседаниях региональной трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений обсуждаются вопросы, связанные с оказанием поддержки участникам специальной военной операции и членам их семей? (варианты ответа: часто / регулярно / редко / никогда).

– По Вашему субъективному мнению, в какой степени выполняются рекомендации РТК по повышению эффективности работы региональных трехсторонних комиссий в Вашем субъекте Российской Федерации (варианты ответа: не выполняются совсем / выполняются частично / в основном выполняются / выполняются в полном объеме).

– Что бы Вам хотелось улучшить в работе своей региональной трехсторонней комиссии? (открытый вопрос).

Аналогичные анкеты могут быть направлены в региональные объединения работодателей по коммуникационным каналам Российского союза промышленников и предпринимателей.

Предлагаемый нами метод оценки эффективности функционирования региональных институтов социального партнерства предполагает комбинированное применение четырех способов сбора и обработки релевантной информации, среди которых: 1) мониторинг числовых показателей работы трехсторонних комиссий; 2) традиционный анализ документов (протоколов заседаний); 3) заслушивание на площадке РТК докладов об уровне развития институтов трипартизма в конкретных субъектах Российской Федерации; 4) анкетирование представителей региональных профсоюзных объединений и ассоциаций работодателей. Данный метод позволяет максимально результативно использовать инструменты количественных и качественных исследований для формулирования обобщающих выводов о текущем положении дел на региональном уровне российской системы социального партнерства. Выявленные проблемы необходимо глубоко осмыслить и типологизировать, а затем попытаться решить их совместными усилиями представителей власти, профессиональных союзов и объединений работодателей. Особое внимание предлагается уделить тому, насколько трехсторонние комиссии субъектов Российской Федерации погружены в работу по оказанию поддержки участникам специальной военной операции и членам их семей. На современном этапе назрела необходимость внедрения единых региональных стандартов социального партнерства, для чего требуются волевые усилия со стороны федерального центра.

Список источников

1. Осипов Е. М. Новая парадигма развития социального партнерства // Образование и право. 2021. № 2. С. 179–184.
2. Михеев В. А. Российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений как институт согласования интересов // Власть. 2013. № 4. С. 44–47.
3. Bordewijk J. L., Kaam B. van. Towards a classification of new teleinformation services // *Intermedia*. 1986. Vol. 14, № 1. P. 16–21.
4. Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Принят постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 года № 2134-II ГД // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://duma.gov.ru/duma/about/regulations> (дата обращения 20.12.2025).
5. Съезд Федерации независимых профсоюзов России : Выступление В. В. Путина // Президент России : официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73791>. Дата публикации: 04.04.2024.
6. Рекомендации РТК // Федерации независимых профсоюзов России : официальный сайт. URL: <https://rtk.fnpr.ru/recommendation> (дата обращения 20.12.2025).
7. Конституция Российской Федерации : Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution> (дата обращения 20.12.2025).

References

1. Osipov E. M. A New Paradigm for the Development of Social Partnership. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2021;(2):179–184. (In Russ.).
2. Mikheev V. A. The Russian Tripartite Commission for the Regulation of Social and Labor Relations as an Institution for Coordinating Interests. *Vlast` = Power*. 2013;(4):44–47. (In Russ.).
3. Bordewijk J. L., Kaam B. van. Towards a Classification of New Teleinformation Services. *Intermedia*. 1986;14(1):16–21.
4. Rules of Procedure of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: Adopted by Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation dated January 22, 1998 No. 2134-II SD // State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: official website. (In Russ.). Available from: <http://duma.gov.ru/duma/about/regulations> (accessed on December 20, 2025).
5. Congress of the Federation of Independent Trade Unions of Russia: Speech by V. V. Putin. President of Russia: official website. (In Russ.). Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/73791>. Publication date: April 4, 2024.
6. Recommendations of the RTC. Federation of Independent Trade Unions of Russia: official website. (In Russ.). Available from: <https://rtk.fnpr.ru/recommendation> (accessed on December 20, 2025).
7. Constitution of the Russian Federation: Adopted by popular vote on December 12, 1993: with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020. Official Internet portal of legal information. (In Russ.). Available from: <http://pravo.gov.ru/constitution> (date of access: December 20, 2025).

Информация об авторах

Г. Б. Орланов — доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социологии;
П. Я. Фельдман — кандидат политических наук, доцент, профессор кафедры философии и социологии.

Information about the authors

G. B. Orlanov — Doctor of Science (Sociological), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Sociology;
P. Ya. Feldman — Candidate of Science (Political), Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Sociology.

Статья поступила в редакцию 13.01.2025; одобрена после рецензирования 17.02.2026; принята к публикации 24.03.2026.

The article was submitted 13.01.2025; approved after reviewing 17.02.2026; accepted for publication 24.03.2026.